

УДК 394.2

ХРОНОНИМЫ В КАЛЕНДАРНЫХ ТРАДИЦИЯХ НЕМЦЕВ УРАЛА¹

Александр Васильевич Черных

д. истор. наук, заведующий сектором этнологических исследований Отдела истории, археологии и этнографии Пермского научного центра УрО РАН 6140990
614000, Пермь, ул. Ленина 13а, каб. 103. atschernych@yandex.ru

Дмитрий Игоревич Вайман

научный сотрудник сектора этнологических исследований Отдела истории, археологии и этнографии Пермского научного центра УрО РАН 6140990
614000, Пермь, ул. Ленина 13а, каб. 103. dmitrii-vaiman@yandex.ru

В статье на основе полевых материалов рассмотрены особенности народной хрононимии у немцев Урала (Республика Башкортостан, Пермский край, Оренбургская и Челябинская области). Основу системы народной хрононимии немцев Урала, как и в целом немецкой традиции, составили наименования христианских праздников, почитаемых дат и периодов. На материале народной хрононимии обозначены отдельные группы номинаций, особенности терминологии календарных периодов и праздников, рассмотрены вопросы соотношения церковных традиций и народного месяцеслова, определены характерные черты, связанные с особенностями диалектной речи. Большая часть хрононимов праздничного календаря группируется вокруг главных христианских праздников – Пасхи и Рождества. Немцы Урала представлены выходцами из разных регионов расселения российских немцев в западных губерниях России, разными конфессиональными группами, имеют разные ареалы расселения на территории региона, – все это обусловило вариативность хрононимов и их состава в разных локальных традициях. Основу системы хрононимов у региональной группы российских немцев составили хрононимы, принесенные при переселении с основной исторической родины в Центральной и Северной Европе в западные губернии России и сохранные в процессе внутрироссийских миграций на Урал. Все зафиксированные в немецкой диалектной речи хрононимы имеют прямые аналоги с традицией немцев метрополии как в церковных названиях праздников, так и в их народной интерпретации. Хрононимия немцев Урала представляет собой многослойную и динамичную систему, включающую как традиционные номинации, так и одновременные иноэтнические заимствования, терминологию, связанную с советским и российским гражданским праздничным календарем. С середины XX в. хрононимия активно функционирует в условиях немецко-русского билингвизма.

Ключевые слова: календарная обрядность; немцы Урала; хрононимы; народная календарная терминология немцев Урала.

Формирование немцев Урала как региональной группы российских немцев проходило в русле общих миграционных процессов конца XIX – начала XX в. Большая часть немецких поселений в этот период была основана на территории Южного Урала. Немецкие переселенцы на Урале были представлены выходцами преимущественно с западных губерний России (в основном территория современной Украины и

сопредельных районов), разными конфессиональными группами – католиками, лютеранами и меннонитами.

Среди особенностей их расселения на Урале характерным является поселение небольшими ареалами в условиях иноэтнического окружения. Расселение относительно компактными группами в сельских поселениях явилось основной причиной сохранения комплексов тра-

диционной культуры. В условиях новой родины происходило формирование новых вариантов локальных традиций: этнокультурные комплексы адаптировались к природно-климатическим и ландшафтным условиям региона, к новому иноэтническому окружению. Наблюдалось саморазвитие принесенных традиций на основе внутренних механизмов, что способствовало проявлению вариативности, формированию региональных и локальных особенностей комплексов традиционной культуры.

В традиционной культуре немцев России, в том числе и в отдельных региональных группах, календарные праздники и обряды составляют один из наиболее важных и развернутых этнокультурных комплексов. С системой народного календаря связаны организация, понимание и осмысление времени и отдельных его периодов, разделение праздников и будней, выделение начала и завершения природных циклов и хозяйственных работ.

Немецкий народный календарь на рубеже XIX–XX вв. имел сложную структуру, формирование и эволюция которой, как и у многих других народов Евразии [Винокурова 1994: 15; Толстая 2005: 9–10; Красновская 1977:12–19], происходили на протяжении длительного периода. В немецком народном календаре на Урале переплелись, с одной стороны, напластования нескольких исторических эпох, христианские и дохристианские традиции, нашли отражение разные системы времяисчисления, наложившие отпечаток на его структуру.

Важное место при изучении календарной обрядности занимает исследование системы хрононимов, выступающих ориентирами в годовом цикле праздников и будней [Толстая 2005: 9–12]. Обращение к народной хрононимии позволяет воссоздать комплекс народных представлений о календарном времени [Атрошенко 2012:17]. Хрононимы в традиционной культуре обозначают периоды календарного времени (названия дней, недель, праздников, канунов и т.д.). Помимо этого, через систему хрононимов раскрываются народные представления о времени, закрепленные в приметах и поверьях, социально-культурное и сакральное содержание праздника [Атрошенко 2015: 3–4].

Источниковой базой для данной статьи послужили материалы, полученные в ходе полевых этнографических исследований в немецких поселениях Пермского края, Республики Башкортостан, Оренбургской и Челябинской областей.

Для немцев Урала, как региональной группы российских немцев, также было характерно ис-

пользование диалектной системы хрононимов. Большая часть хрононимов, представленная в немецком календаре Урала, характеризует два основных периода: весенний и зимний. Особое выделение этих периодов в течение календарного года в народной традиции является не случайным. В церковной традиции с этими периодами связаны главные праздники христианского календаря – Рождество и Пасха. Вокруг этих праздников и строится церковный литургический год [Памятная книжка 1892: 59].

Зимний период в немецкой традиции выступает одним из наиболее протяженных в годовом цикле [Филимонова1973: 139]. В традиции немцев Урала, не имея четкой календарной даты, он варьировался и был связан с периодом забоя скота (ноябрь), началом Рождественского поста (с четвертого воскресенья до Рождества) и растягивался вплоть до Пасхального поста. Центральное место в зимнее время отводится рождественско-новогоднему комплексу: от праздника Рождества (25 декабря) до праздника Трех Королей (6 января) и Старого Нового года (13 января). Большая часть хрононимов зимнего периода связана именно с этим временем: *der Advent* «Адвент», *der Heiligen Abend* «Святой вечер», *das Weihnachten* «Рождество», *das Neue Jahr* «Новый год», *die Heilige Drei Könige* «Праздник Трех святых королей», *das Alte Neue Jahr* «Старый Новый год», *das Große Neue Jahr* «Большой Новый год».

Начало и завершение весеннего периода в народной традиции имел четкие календарные сроки: от Пасхальных праздников и почитаемых дней Пасхального цикла до праздника Пятидесятницы. Праздники и обряды Пасхального цикла исследователи связывают с началом нового земледельческого года и наступлением весны [Черных 2006: 91], обозначая тесную связь начала нового хозяйственного года с новым календарным циклом.

Пасхальный период включал в себя такие праздники и почитаемые дни, как *der Palmsonntag* «Пальмовое воскресенье», неделю перед праздником Пасхи – *die Karwoche, die Stille Woche, die Leidenswoche* «Тихая, Страстная неделя». На предпасхальную неделю приходилось несколько особо значимых дней: *der Grüne Donnerstag* «Зеленый четверг», *der Stille Freitag* «Тихая пятница», или *der Karfreitag* «Страстная пятница», *der Ostersonntag* «Пасхальная, Страстная суббота», *das Ostern* «Пасха», *der Weisse Sonntag* «Белое воскресенье». Кроме рождественско-новогоднего цикла и пасхального цикла, хрононимы маркируют и другие праздничные циклы, однако их количество за-

метно снижается. К широко распространенным можно отнести лишь номинацию *das Pfingsten* «Пятидесятница» и *die Himmelfahrt* «Вознесение».

В традиционном немецком календаре Урала есть периоды, не имеющие четкой календарной даты, например, несколько погожих дней в начале осени, которые известны на Урале как *Altweibesummer* (букв. лето старых жен), *Weiwe Somma* «бабье лето». *Der Altweibesummer* в народной хрононимии осмысливается как начало осени и граница сезонов. В традиции российских немцев *Altweibersommer* связан с коротким периодом бабьего лета перед наступлением осени [Дизендорф 2014: 33]. Это выражение – одно из немногих, сохранивших архаические мифологические коннотации (представление о женских и мужских периодах в календаре). Как и его параллели в славянских языках, выражение отражает конец полевых (мужских) и наступление домашних работ (женская работа со льном, прядение, часто с посиделками). Выражение «*Weibersommer*» соотносится не только с *Weib* «женщина», но и с *weiben* «плести». По существующим поверьям, прядение и ткачество магически способно возвращать время назад [Балк].

Основу системы народной хрононимии немцев Урала, как и в целом немецкой традиции, составили наименования христианских праздников и почитаемых дат и периодов.

В основе народного календаря немцев Урала лежит церковный календарь, представленный римско-католической и евангелическо-лютеранской ветвями христианства, с сохранением традиционной немецкой терминологии. Не случайно в большей части хрононимов народного календаря немцев Урала используется церковная система наименования праздников. Так, например, церковный праздник *die Mariä Geburt* «Рождество Девы Марии» (8 сентября) на Урале знали как *der Maria Geburtstag* «День рождения Девы Марии». Праздники церковного календаря *die Verkündigung des Herrn*, или *die Mariä Verkündigung* (Благовещение, 25 марта), в народной немецкой традиции Урала знали как *Maria Verkindigung*, другой значимый праздник немецкой церкви – *die Mariä Aufnahme in den Himmel* (Вознесение Девы Марии, 15 августа) – на Урале, как и в традиции других групп немцев, был известен как *Mariä Himmelfahrt*.

Различная степень соответствия народных наименований праздников, дней святых церковному, каноническому варианту оказывается весьма характерным явлением для немецкой традиции в целом. Например, церковный празд-

ник в Германии *Peter und Paul* «День святых Петра и Павла» [Heim 1983: 118; Küster 1985: 161] в немецкой народной традиции [Lichtenstern 1826: 189], в том числе и на Урале, был известен как *Peterstag* «Петров день». Церковный праздник *Hl. Katharina von Alexandrien* «Св. Екатерина Александрийская» в народной традиции немцев метрополии был известен как *Katharina* «Екатерина» [Heim 1983: 22], на Урале в немецких поселениях этот праздник знали как *Katerei*, или *Katrei*.

Характерным для немецкой календарной терминологии является использование сокращенного варианта названия праздника от церковного, канонического варианта: *Drei Könige* «Три Короля» – от *die Heilige Drei Könige* «Три святых Короля», *Himmelfahrt* «Вознесение» – от *die Christi Himmelfahrt* «Вознесение Господне», *Lichtmess* «Сретенье» – от *die Mariä Lichtmess* «Сретение Господне».

Среди немецких хрононимов Урала значительно число тех, которые были образованы с использованием апеллятивов, указывающих на недели, дни недели, части суток: *der Krischt Uvend* «вечер Христа», *der Heilig Abend* «Святой вечер» (в значении «канун Рождества, вечер накануне Рождества»), *der Sonnabend* (досл. «вечер воскресенья», однако используется в значении «страстная суббота, канун пасхального воскресенья или вечер субботы перед праздником Пасхи»), *der Palmensonntag* «Пальмовое воскресенье», *der Grün Donnerstag* «Зеленый четверг», *der Stille Freitag* «Тихая пятница», *der Karfreitag* «Страстная пятница», *der Ostresamstag* «Пасхальная суббота», *Weisssonntag* «Белое воскресенье». При этом день (*Tag*) [Дизендорф 2013: 248] и вечер (*Abend*) [Дизендорф 2014: 8] в народной хрононимии бытуют сразу в двух значениях – «отрезок времени – часть дня» и «сутки».

Известны также недельные хрононимы, используемые для обозначения периода от Пальмового воскресенья до Пасхи: *die Stille Woche* «Тихая неделя», *die Karwoche* «Страстная неделя», *die Leidenswoche* «Страдальная неделя». В названиях Страстной недели нашли отражение события евангельской истории. Термин *die Leidenswoche* происходит от немецкого *das Leiden* – «страдания» [Дизендорф 2013: 19]. К древнемецкому *chare, kare* в значении «траур» восходит название *Karwoche* [БНР и РНС 2003: 343].

Хрононим «Тихая неделя» *die Stille Woche* объясняется информаторами как период «тихого времени», времени поста и молитвы перед праздником Пасхи. Название «Тихая» в немец-

кой традиции метрополии связано и с представлениями о том, что эту неделю, как и пятницу, необходимо провести в «молчании». В религиозном осмыслении этот день предназначен для углубления в себя и свои мысли [Брюхнова 1998: 49].

В праздничной терминологии пасхального цикла очевидно соотнесение названия Страстной пятницы и всей предпасхальной недели (*die Karwoche – der Karfreitag; die Stille Woche – der Stille Freitag*). Скорее всего, Страстная пятница, связанная с распятием Христа, воспринималась как главный день Страстной недели. Так в народной традиции значительная дата календаря становится эпицентром определенного промежутка календарного времени, и действие хрононима распространяется на определенный период. В данном контексте названия Страстной пятницы и послужили основой для образования новых хрононимов, обозначающих всю Страстную – предпасхальную – неделю.

Немцы Урала, как мы отмечали, представлены выходцами из разных регионов расселения российских немцев в западных губерниях России, разными конфессиональными группами, имеют разные ареалы расселения на территории региона, – все это обусловило вариативность хрононимов и их набора в разных локальных традициях. Конфессиональные особенности в бытовании хрононимов в локальных традициях связаны с большим их составом в традиции немцев-католиков, увеличившимся за счет наименования дней святых и дней, посвященных почитанию Девы Марии, не отмеченных в традициях других групп. К таким номинациям можно отнести: День святого Иосифа, обручника Девы Марии, – *der Josefstag, der Josifstag* «Иосифов день» – 19 марта; Рождество Святого Иоанна Крестителя – *der Johannistag, der Johannestag* «Иванов день» – 24 июня; День святых апостолов Петра и Павла – *der Peterstag* «Петров день» – 29 июня [Heim 1983: 118; Küster 1985: 161]; День святой равноапостольной Марии Магдалины – *Maria Magdalena* «Мария Магдалена» – 22 июля; День святого архангела Михаила – *der Michaelistag* «Михайлов день» – 29 сентября; День святого Мартина Турского – *der Martinstag* «Мартинов день» – 11 ноября; День святой Елизаветы Тюрингской – *der Liselinstag* «Елизаветин день» – 19 ноября; День святой Екатерины из Александрии – *Katerei, Katrei* «Катерина» – 25 ноября; День Иоанна-Евангелиста – *der Johannistag* «Иванов день» – 27 декабря. По числу и составу хрононимов меньшее их число отмечено у меннонитов, что связано с особенностями структуры церковного

и народного календаря данной группы. Традиции немцев-лютеран по числу и составу хрононимов занимают срединное положение между католическими и меннонитскими традициями.

Характерные особенности хрононимов у немцев Урала связаны с диалектным разнообразием региональной группы, что проявляется прежде всего в фонетическом оформлении хрононимов при определенном единстве их состава. Так, для обозначения праздника Пасхи немцы пользовались общенемецким термином *das Ostern* в разных его фонетических вариантах: *Ostre, Östre, Oschtre, Oschter, Oustern, Ostren, Uster, Ouschtre*. Праздник *das Pfingsten* «Пятидесятницы» на Урале был известен как *Pingschte, Pfincksche, Pfingsten, Pfingste, Pinste*.

В целом, для немецкой хрононимии Урала является характерным: монофтонгизация – *das Weihnachten > Winachten (ie>i)*; *das Neue Jahr > Nai Jahr (eu>ai)* или замена дифтонга *eu* на *ie*: *Neue Jahr > Nie Yohr*; смещение гласных: *das Ostern > Ostre*; редуцирование конечных гласных *e* и согласных *r*: *die Heilige Drei Könige > Heilig drei Känig; der Weisser Sonntag > Weisse Sonntag*; отпадение конечного звука *n* в неударном слоге: *das Weihnachten > Weihnachte; das Ostern > Oschter*. Кроме того, можно отметить примеры элизии в хрононимах с целью облегчения произношения: *das Weihnachten > Weihnachtn*.

Для хрононимов были характерны те же закономерности фонетики, что и для конкретного говора². Так, например, в с. Пришиб Благоварского района Республики Башкортостан в хрононимах отмечены такие особенности местного говора немецкого языка: дифтонгизация: *das Ostern > Ouschtre*; редукция – от изменения звучания, «преображения» фонемы до полного устранения звука: *das Neue Jahr > Nee Jo; Nei Ja*; замена в ряде случаев *ü* на *i*: *der Grüne Donnerstag > Grine Donnerschtag; a* на *o*: *die Christi Himmelfahrt > Christi Himmelfohrt; der Tag > Tog; ö* на *e*: *die Drei Könige > Drei Kenig* и другие особенности фонетики³.

Наиболее существенные особенности фонетики хрононимов были характерны для диалекта немцев-меннонитов. Приведем примеры бытования хрононимов с контекстами в диалектной речи данной группы на примере с. Ишалка Красногвардейского района Оренбургской области.

Wienjachts Uvent «Рождественский вечер»: *Wienjachtsuvent ess soja Drock* [Вечером накануне Рождества много хлопот].

Wienjachte «Рождество»: *Wienjachte ess en soja froe Dach* [Рождество – радостный день].

Nie ja «Новый год»: *Nie ja lure de tenja tum tute unre Wienachtsböhm trie* [На Новый год дети находят под елкой кульки].

Ost're «Пасха»: *Ap Osteren sete de Tenja Eja, so tak os de Marija socht dem Josef* [На Пасху дети ищут яйца, как Мария искала Иосифа].

Stelle Friedach «Тихая пятница»: *Stelle Friedach es en doma Wada in soja trüja dach* [В пятницу перед Пасхой плохая погода и грустная атмосфера].

Himmelfahrt «Вознесение»: *De Dlebje gune am Himmelfahrt nem Tötew* [Верующие идут в этот день на кладбище].

Dankfast «День Благодарения»: *Dankfast – ess en Dach, tem schofe noch moja en saja olem Dan'schon'* [День благодарения – это день, в который работаешь еще больше и говоришь всем спасибо].

Sommaweiber «Бабье лето»: *Sommaweiber es noch e mul wom* [Бабье лето – еще один теплый день].

Ischta mej «Первое мая»: *Ischta mej gune de Tenja en Grete rütja, moke fe Biede Beum* [На Первое мая дети и взрослые входят на улицу, чтобы развести костер возле деревьев].

Pinsten «Пятидесятница»: *Et' wot' ol wenis' von Pinste* [Я уже мало чего знаю про Пятидесятницу].

Немцы Урала были расселены дисперсно в иноэтничном окружении, что также нашло отражение в разных комплексах традиционной культуры, в том числе и в особенностях бытования хрононимов. Активный русско-немецкий билингвизм в XX в. обусловил бытование двойственной системы хрононимов – как на родном, так и на русском языке. При этом во второй половине XX в. при определении какого-либо временного отрезка в календаре «русские» и «немецкие» хрононимы использовались параллельно. Как правило, для обозначения праздника на русском языке употреблялся не дословный перевод хрононима, а его русский аналог, характерный для русской календарной традиции, например: *der Palmsonntag* «Пальмовое воскресенье» – Вербное воскресенье; *das Pfingsten* «Пятидесятница» – Троица; *der Grüne Donnerstag* «Зеленый четверг» – Чистый четверг, Великий четверг. Использование переводного варианта хрононима характерно лишь для тех случаев, когда в русской хрононимии отсутствовал аналог: *der Weisesonntag* – Белое воскресенье, *der Stille Freitag* – Тихая пятница и др.

Известны примеры и восприятия иноэтничных хрононимов и бытование их наряду с традиционными. Так, в некоторых локальных традициях у немцев Урала использовался хроно-

ним *der Sauber Donnerschtag* – «Чистый четверг» для обозначения четверга на неделе перед Пасхой (ПМ; Оренб. обл., Беляевский район, д. Блюменталь). Данный термин бытовал в одном и том же селе наряду с традиционным немецким хрононимом – *der Grüne Donnerschtag* «Зеленый четверг». Легкость вхождения термина из другой лингвокультурной среды могла быть обусловлена несколькими факторами: во-первых, адаптацией к немецкой культуре, т.е. существование термина как на немецком, так и на русском языках, во-вторых, смысловым содержанием, вкладываемым в термин «*Sauber*» «Чистый», что также соотносилось с обрядовыми действиями, выполняемыми в этот день.

Динамичные процессы межэтнического взаимодействия в XX в. среди немцев Урала способствовали восприятию не только отдельных иноэтничных терминов, но и календарных дат и праздников соседних народов, использованию и иноэтничных хрононимов для их обозначения, так как в немецком языке не было их прямых аналогов. Например, термин «Радоница» для обозначения дня весеннего поминовения умерших вместе с традицией поминовения в этот день был отмечен у немцев д. Абрамполь (Давлекановский район Республики Башкортостан), д. Баймурзино (Октябрьский район Пермского края) [Вайман, Черных 2008: 163]. Термин «сабантуй» как название праздника завершения весенних полевых работ широко бытовал у немцев Республики Башкортостан, проживавших в татарском и башкирском окружении.

В советский период появление новых хрононимов в календаре было связано с праздниками гражданского календаря. Так, немцам стали известны новые праздники: 8 марта (Международный женский день), 1 мая (День международной солидарности трудящихся), 7 ноября (День Октябрьской революции), 1 января (Новый год), 14 января (Старый Новый год). Соответственно в народном календаре стали использоваться общеупотребительные названия праздников либо сформировались новые хрононимы для их обозначения – *das Alte Neue Jahr* «Старый Новый год», *das Alte Jahr* «Старый год», *der Erste Mai* – «Первое мая».

Таким образом, исследование диалектной хрононимии у немцев Урала показало следующее:

– Основу системы хрононимов у региональной группы российских немцев составили хрононимы, принесенные при переселении с основной исторической родины в Центральной и Северной Европе в западные губернии России и сохранные в процессе внутривосточных ми-

граций на Урал. Все зафиксированные в немецкой диалектной речи хрононимы имеют прямые аналоги в общенемецкой традиции как в церковных названиях праздников, так и их народной интерпретации, все они широко распространены в метрополии. Немецкие переселенцы принесли в Россию уже сформировавшуюся систему хрононимов, обеспечивающих функционирование народного календаря, которую почти без новообразований сохраняли на протяжении нескольких столетий.

– Немцы Урала как региональная часть российских немцев представлена разными конфессиональными (католики, лютеране, баптисты, меннониты) группами, что отразилось на составе и числе хрононимов у разных конфессиональных групп. Наиболее развитая и разнообразная система хрононимов была характерна для немцев-католиков, меньше всего хрононимов отмечено у меннонитов.

– Существенная вариативность в хрононимах немцев Урала отмечена в фонетике, что объясняется значительным диалектным разнообразием региональной группы. Наиболее существенные фонетические варианты характерны для меннонитов, являющихся носителями особого немецко-платского диалекта.

– Взаимодействие с иноэтническим окружением определило бытование системы номинаций календарных дат на родном и русском языке, восприятие ряда иноэтнических хрононимов.

– Для периода XX в. характерны также активные новации в календаре, связанные с формированием системы гражданских праздников, что привело к появлению новых номинаций в системе календарной терминологии.

Хрононимия немцев Урала таким образом, сохранив общенемецкую основу, представляется многослойной и динамичной системой, включающей как традиционные номинации, так и разновременные иноэтнические заимствования, терминологию, связанную с советским и российским гражданским праздничным календарем. С середины XX в. хрононимия активно функционирует в условиях немецко-русского билингвизма.

Примечания

¹ Исследование выполнено в рамках гранта РГНФ № 14-11-59009, «Традиционная культура в условиях диаспоры».

² К сожалению, говоры немцев Урала до настоящего времени остаются слабо изученными, что затрудняет полноценный сравнительный анализ фонетических особенностей хрононимов в разных локальных группах.

³ См. также о диалектной системе: [Филатова 2002: 459].

Список литературы

Атрошенко О.В. Русская народная хрононимия: системно-функциональный и лексикографический аспекты: дисс. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2012. 713 с.

Атрошенко О. В. Русский народный календарь. Этнолингвистический словарь / О. В. Атрошенко, Ю. А. Кривошапова, К. В. Осипова. М.: Изд-во «АСТ-ПРЕСС КНИГА», 2015. 544 с.

Балк Е., Лемнев М. Altweibersommer – бабье лето // Русская Германия. 2012. № 36. URL: http://www.rg-rb.de/index.php?id=1350&Itemid=4&option=com_rgchik&task=item (дата обращения: 12.04.2015).

Брюхнова Е.А. Календарная обрядность у немцев в XIX – начале XX вв. Весенний цикл. М.: Готика, 1998. 220 с.

Большой немецко-русский и русско-немецкий словарь. М., 2003.

Вайман Д.И. Черных А.В. Немецкие хутора Прикамья: история и традиционная культура в конце XIX – начале XXI в. СПб: «Маматов», 2008. 224 с.

Винокурова И. Ю. Календарные обычаи, обряды и праздники вепсов (конец XIX – начало XX в.). СПб.: Наука, 1994. 124 с.

Дизендорф В. Словарь немецко-поволжского маркштадтского диалекта. Роттенбург, 2014. Т. 1. 476 с.

Дизендорф В. Словарь немецко-поволжского маркштадтского диалекта. Роттенбург, 2013. Т. 2. 523 с.

Красновская Н. А. Итальянцы // Календарные обычаи и обряды в странах зарубежной Европы: XIX – начало XX в. Весенние праздники. М.: Наука, 1977. С. 12–29.

Памятная книжка и адрес-календарь Пермской губернии на 1893 год: С диаграммой, картой и таблицей. Пермь: Изд. Перм. ГСК; под ред. чл.-секр. Д. Смышляева. Тип. губернской земской управы, 1892. 443 с.

Филимонова Т.Д. Немцы // Календарные обычаи и обряды в странах Зарубежной Европы конец XIX – начало XX в.: зимние праздники. М.: Наука, 1973. С. 139–178.

Филатова И. Г. Сухова-Фишер И.А. Немцы // Народы Башкортостана: историко-этнографические очерки. Уфа: Изд-во «Гилем», 2002. С. 455–475.

Черных А. В. Русский народный календарь в Прикамье. Праздники и обряды конца XIX – середины XX в. Часть I: Весна, лето, осень. Пермь: Пушкина, 2006. 368 с.

Heim W. Volksbrauch im Kirchenjahr heute. Basel: Verlag G. Krebs, 1983. 205 S.

Küster J. Wörterbuch der Feste und Bräuche im Jahreslauf: eine Einführung in den Festkalender. Freiburg: Verlag Herder, 1985. 235 S.

Joseph Marx von Liechtenstern. Handbuch der historischen Wissenschaften. 1826. 668 S.

References

Atroschenko O.V. Russkaja narodnaja khrononimija: sistemno-funktsional'nyj i leksikograficheskij aspekt. Dis. kand.fil. nauk [Russian folk chrononyms: system-functional and lexicographic aspects. Cand. phil. sci. diss.]. Ekaterinburg, 2012. 713 p.

Atroschenko O. V. Krivoshepova U. A., Osipova K. V. Russkij narodnyj kalendar'. Etnolingvisticheskij slovar' [Russian folk calendar. Ethnolinguistic dictionary]. Moscow: «AST-Press Book» Publ., 2015. 544 p.

Bol'shoj nemetsko-russkij i russko-nemetskij slovar' [Great German-Russian and Russian-German dictionary]. Moscow, 2003.

Brjukhnova E. A. Kalendarnaja obrjadnost' u nemtsev v XIX – nachale XX vv. Vesennij tsikl [The calendar rites of the Germans in the XIXth – early XXth century. Spring period]. Moscow: «Gotika» Publ., 1998. 220 p.

Chernykh A. V. Russkij narodnyj kalendar' v Prikam'e. Prazdniki i obrjady kontsa XIX – sere diny XX v. Chast' I. Vesna, leto, osen' [Russian folk calendar in Prikam'e. Feasts and rites of the late XIXth – middle of the XXth century. Part 1. Spring, summer, autumn]. Perm: «Pushka» Publ., 2006. 368 p.

Dizendorf V. Slovar' nemetsko-povolzhskogomarksshtadtskogo dialekta [German-Povolzhskiydialect]. Rottenburg, 2014. Part 1. 476 p.

Dizendorf V. Slovar' nemetsko-povolzhskogo marksshtadtskogo dialekta [Dictionary of Volga-German dialect]. Rottenburg, 2013. Part 2. 523 p.

Filatova I. G., Sukhova-Fisher I. A. Nemtsy [Germans]. Narody Bashkortostana: istoriko-etnograficheskie ocherki [Peoples of Bashkortostan: studies on history and ethnography]. Ufa: “Gilem” Publ., 2002. P. 455–475.

Filimonova T. D. Nemtsy [Germans]. Kalendarnye obychai i obrjady v stranakh zarubezhnoj Evropy: XIX – nachalo XX v. zimnie prazdniki [Calendar rites and customs in the countries of Europe: XIXth - early XXth century. Winter feasts]. Moscow: Nauka Publ., 1973. P. 139 – 178.

Krasnovskaja N. A. Ital'jantsy [Italians]. Kalendarnye obychai i obrjady v stranakh zarubezhnoj Evropy: XIX – nachalo XX v. Vesennie prazdniki [Calendar rites and customs in the countries of Europe: XIXth - early XXth century. Spring period]. Moscow: Nauka Publ., 1994. P. 12–29.

Pamjatnaja knizhka i adres-kalendar' Permskoj gubernii 1893 god: S diagrammoju, kartoju i tablitseju [The memory book and address calendar of Perm province for 1893, including diagrams, map and tables]. Perm: Izd. Perm. GSK Press /ed. by D. Smyshljaev. Tipografija gubernskoj zemskoj upravy Publ., 1892. 443 p.

Vajman D.I., Chernykh A.V. Nemetskie hutora Prikam'ja: istorija i traditsionnaja kul'tura v kontse XIX – nachale XXI v. [German villages in Prikam'e: history and traditional culture in the late XIXth – early XXIst century]. St. Petersburg: «Mamatov» Publ., 2008. 224 p.

Vinokurova I. Ju. Kalendarnye obychai, obrjady i prazdniki vepsov (konets XIX – nachalo XX v.) [Calendar rites, customs and feasts of the Vepsians (late XIXth – early XXth century)]. St. Petersburg: Nauka Publ., 1994. 124 p.

CHRONONYMS IN CALENDAR TRADITIONS OF THE URAL GERMANS

Alexandr V. Chernykh

Head of the Sector of Ethnological Research of the Department of History, Archeology and Ethnography
Perm Scientific Centre of the Ural Division of the Russian Academy of Sciences

Dmitriy I. Vayman

Research Associate in the Sector of Ethnological Research of the Department of History, Archeology and Ethnography
Perm Scientific Centre of the Ural Division of the Russian Academy of Sciences

The article considers peculiarities of the folk chrononymy of the Ural Germans (Republic of Bashkortostan, Perm Krai, Orenburg and Chelyabinsk regions) based on the field data. The system of the folk chrononymy of the Ural Germans is based on the names of Christian feasts and important dates and periods. Peculiarities of terminology of certain calendar periods and feasts are revealed; relations between

church traditions and folk menology are considered; special features connected with the dialect speech peculiarities are determined. The majority of chrononyms of the feast calendar are connected to the main Christian feasts, which are Easter and Christmas. The Ural Germans come from different resettlement regions of western part of Russia. They are presented by different confessional groups and live in different parts of the region. These factors determine the variety of chrononyms in different local traditions. The base of the chrononym system of the Ural Germans consists of the chrononyms brought from the historical homeland in central and northern Europe to western parts of Russia during resettlement. All the chrononyms presented in German dialects have analogues with the traditions of the mother country, which refers to both church names of feasts and their folk interpretations. The Ural Germans' chrononymy is a dynamic and multilayer system, including both traditional nominations and nonethnic borrowings of different periods, as well as terminology derived from the Soviet and Russian civil feasts. Since the middle of the XXth century the chrononyms have been functioning actively under the conditions of German-Russian bilingualism.

Key words: calendar rites; Ural Germans; chrononym; folk calendar terminology of the Ural Germans.